

ЛЕНИН И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

«Наука знает в своем развитии не мало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему. Такие мужи науки, как Галилей, Дарвин и многие другие, общеизвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя» (С т а л и н).

Эта сталинская характеристика Ленина, великого корифея науки, является наиболее меткой, наиболее правильно схватывающей значение Ленина, его роль новатора в науке.

Неустанная деятельность—теоретическая, политическая, организационная, практическая—характеризует этого исполина мысли и действия. Еще не было такого исследователя, который бы сумел показать Ленина во всем многообразии его теоретической и революционной деятельности.

Переворот, произведенный теоретическими исследованиями Ленина, его революционной практикой, касается весьма многих человеческих понятий, весьма многих сторон человеческой жизни. И все это собрать, все это изучить, дать всестороннюю характеристику этой многогранной деятельности—задача будущего историка.

Неизмеримо велико значение Ленина в развитии марксистской науки, значение его исследований в теоретической области изучения истории общества.

Ленин, во-первых, развил учение Маркса, во-вторых, он изучил исторический период после Маркса, открыв закономерности этого периода, и, в-третьих, он сумел, как никто, применить открытые им исторические законы в революционном действии, в борьбе за пролетарскую революцию. В результате этой замечательной деятельности Ленин победил, победила его партия, победили народы Советского Союза. Трудящиеся всего мира борются за путь Ленина, за путь СССР.

Всегда, когда дело касается работы Ленина, значения его теоретической деятельности для развития марксистской, в частности исторической, науки, прежде всего возникает вопрос о том, как Ленин подходил к событиям, к изучению прошлого, настоящего, перспектив будущего, как Ленин мог строго научно обосновать и правильно в четком прогнозе показать перспективы развития человеческого общества. Историка интересует и всегда будет интересоваться, как Ленин умел теоретически изучать

различные вопросы, в связи с этим практически строить свою революционную работу и на основе этого в конце концов побеждать. Откуда появлялся дар научного предвидения у Ленина? Что делало Ленина пророком эпохи, глашатаем нового социалистического общества?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны прежде всего усвоить, что Ленин был подлинным марксистом, он прекрасно владел диалектическим методом, умел его применять к познанию исторических событий, умел открывать их закономерность, а раз установив закон, он тотчас же старался использовать его в практике, в революционном действии, в борьбе пролетариата за социализм. Познание законов вооружило Ленина для прогноза будущего, а стало быть, и для правильного революционного образа действия его и его партии.

Все труды Ленина в совокупности, как и каждая в отдельности взятая работа его, показывают Ленина как неутомимого исследователя, обрабатывавшего огромный новый исторический материал, дававшего диалектико-материалистический анализ материала на основе закономерностей исторического процесса, которые Ленин своими исследованиями часто сам и открывал. При своей философской эрудиции, при своей исключительной способности применять диалектический метод в каждом конкретном случае Ленин всюду в своих работах выступает как подлинный историк-исследователь. Ленин, имея дело с конкретными историческими событиями, старался видеть в них одновременно и остатки прошлого, и основу настоящего, и зачатки будущего. Оперировав громадным историческим материалом, но подходя к каждому историческому явлению конкретно, подвергая его всестороннему марксистскому анализу, чтобы подняться до вершин теоретического обобщения, Ленин дал образец работы историка.

Наука должна быть на службе у народа. Она не может быть отделена от практического интереса масс. И Ленин сумел поставить историческую науку на службу рабочего класса, угнетенных народов, всего прогрессивного человечества. Ленин боролся за знание законов исторического процесса, особенно последнего периода истории, связанного с эпохой войн и пролетарских революций. Всю совокупность исторического знания, которая отражала объективную закономерность происходящего, Ленин подчинил задаче революционной борьбы, борьбе за революцию, за социализм. Этим самым Ленин вслед за Марксом и Энгельсом преобразовывал историческую науку.

Вряд ли это можно себе конкретно представить, ясно и отчетливо видеть, если не противопоставить эту роль Ленина как новатора в науке тому, что представляла эта историческая наука в прошлом, до Маркса, до Ленина. Судьба исторической науки, вплоть до нынешнего состояния ее в капиталистических странах, наглядно показывает, как беспомощно человек оперирует наследством прошлого в познании настоящего и как он боится истины и бежит от исторической правды. Историческое знание в прошлом вызревало на иллюзиях определенной эпохи, на принципах, господствовавших в эту эпоху. История развивалась на первых порах как служанка богословия и идеалистических теорий. Современный историк прекрасно знает, что самое возникновение истории еще в глубокой древности связывалось не столько с желанием дать точную картину прошлого, сколько со стремлением воспеть деяния богов, подвиги царей и «героев», божественную генеалогию людей силы, власти и богатства.

История в эпоху средневековья прямо превратилась в служанку богословия и была подчинена доказательству непреложности «истин священного писания». Всякая попытка правильно взглянуть на историю объявлялась ложью, внушенной дьяволом.

Даже в эпоху Возрождения экскурсии в область истории в связи с изучением античных рукописей и древних языков не идут далее изучения смены династий, составления каталогов царей и хронологий преимущественно военных событий. История оказалась в руках филологов, включивших ее в ведомство грамматических наук. Строятся даже антиисторические схемы, основанные, например, на изучении судьбы «мирового» латинского языка.

Развитие новых буржуазных отношений отразилось в области идеологии в появлении рационалистических идей в результате роста индивидуального сознания, личной предприимчивости собственника, владельца капитала. Буржуазия, в ее борьбе против феодализма, пересматривала старые исторические концепции, в особенности в области древней истории, где особенно прочно держались старые традиции. Ставился вопрос о борьбе со старым освещением истории. «Все старые, — говорит Энгельс, — общественные и государственные формы, все традиционные понятия были признаны неразумными и отброшены, как старый хлам» («Анти-Дюринг», М. и Э., Соч., т. XIV, стр. 17).

Историческая наука в XIX в. строится заново. Богатое наследие исторических трудов древности и средневековья подвергается всестороннему критическому изучению. Оно не воспринимается как достойный подражания образец, а лишь как ценный материал, который нуждается в проверке, в переработке, во всестороннем исследовании. Буржуазная наука проводила систематическую колоссальную работу по открытию документов, их публикации, их переработке в плане исторической реконструкции прошлого. Но все это сочеталось с подчинением науки узкоклассовым задачам буржуазии. Главным, по словам Эдуарда Мейера, было то, чтобы «найти в истории прошлого масштабы, приложимые к новейшему ходу развития».

Буржуазная наука в такой мере приближалась к пониманию объективной действительности, в какой сама эта действительность еще открыто не начинала выступать против нее. По мере же развития капитализма становилась ясной неизбежная гибель капитализма, и тогда уже партийный интерес буржуазной науки требовал извращения этой исторической истины. Именно в силу этого буржуазия в XIX в. историческое знание подчиняла узко классовым интересам и поэтому не могла создавать подлинной исторической науки. Именно это обстоятельство и ограничивало возможности теоретиков, даже самых видных и смелых мыслителей нового времени, как например, Сен-Симона, Оуэна, Фурье; пытавшихся подняться выше интересов своего класса, проникнуть вглубь будущего, поставить научный прогноз, уловить историческую перспективу; все, что касалось будущего, оформлялось лишь в гениальных, но совершенно бездоказательных догадках.

В стремлении познать законы истории и раскрыть ее будущее буржуазные мыслители упирались в какую-то фатальную преграду. Над ними, словно рок, тяготели слова Данте из его «Божественной комедии», начертанные перед входом в ад: «Оставьте всякую надежду!»

*

Возникновение марксистской исторической концепции связано с целым переворотом во взглядах на историю, на назначение исторической науки в общественном развитии. Маркс положил начало подлинно-научному историческому знанию. Следует, однако, сказать, что возникновение марксизма не было совершенно изолировано от предшествующего этапа культурного развития. Марксизм выступил в результате дальнейшего развития и переработки всего того, что в буржуазной науке было поло-

жительного, нового, прогрессивного. Об этом, в частности, писал сам Маркс в письме к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г.: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни заслуга открытия классов в современном обществе, ни заслуга открытия их борьбы между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы, а буржуазные экономисты—экономическую анатомию классов».

Именно опираясь на все положительное наследство прошлой науки, Маркс и Энгельс сумели заложить основу для подлинного научного знания в области истории. Об этом очень обстоятельно писал и Ленин, который развивал Маркса и Энгельса дальше, преобразовывал историческую науку, становился подлинным ее корифеем.

«История философии и история социальной науки,—говорит Ленин,—показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, застывшего учения, возникшего в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма» (т. XVI, стр. 349).

В другом месте Ленин говорит о значении учения Маркса об историческом процессе и создании исторической науки: «Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил» (т. XVIII, стр. 13).

Известно, что характеристику самой исторической теории Маркса, значения ее для подлинно научного исторического исследования Ленин дает в одной из своих первых работ «Что такое „друзья народа“». Там Ленин говорит о том, чем была историческая наука до сих пор и что дал Маркс для ее развития: «До сих пор социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это—корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив «производственные отношения», как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты. Пока они ограничивались идеологическими общественными отношениями (т. е. такими, которые, прежде чем им сложиться, проходят через сознание)... они не могли заметить повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран, и их наука в лучшем случае была лишь описанием этих явлений, подбором сырого материала. Анализ материальных общественных отношений... сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие «общественной формации». Только такое обобщение и дало возможность перейти от описания... общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, скажем для примера, то, «что» отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследующему то, «что» обще всем им.

Наконец, в-третьих, потому еще эта гипотеза впервые создала возможность «научной» социологии, что только сведение общественных отно-

шений к производственным и этим последним к высоте производительных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессом. А понятно само собой, что без такого воззрения не может быть и общественной науки» (т. I, стр. 61).

Вот каково значение исторической теории Маркса, его диалектического метода для создания общественной науки, под которой Ленин разумеет прежде всего науку историческую.

Маркс создал новую, подлинно научную теорию путем изучения одной социально-экономической формации, законы которой гениальный автор «Капитала» открыл, совершив целый переворот в науке. Это сделал Маркс потому, что он выполнил основное требование каждого научно-исторического исследования, которое заключается в том, чтобы, как говорил Ленин, «точно изображать действительный процесс и ничего более». «В своем «Капитале»,—говорит Ленин о Марксе,—он строжайше соблюл это требование: поставив своей задачей научный анализ капиталистической общественной формации,—он поставил точку, доказавши, что действительно происходящее перед нашими глазами развитие этой организации имеет такую-то тенденцию, что она неизбежно должна погибнуть и превратиться в другую, высшую организацию» (т. I, стр. 93).

Такое исследование, которое привело к великому перевороту в науке, имело двойное значение. Оно, во-первых, открывало практические перспективы, указывало исторический прогноз, вооружало пролетариат на борьбу за эту «высшую организацию», т. е. за социализм, а с другой стороны, это проведенное Марксом исследование выковало тот метод познания объективно-исторического, т. е. действительного, процесса, пользуясь которым можно было проникать вглубь и других исторических формаций общества. Историческая теория Маркса, исторический материализм создавали историческую науку почти заново. Ленин в той же работе «Что такое „друзья народа“» пишет: «Диалектическим методом—в противоположность метафизическому—Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития» (т. I, стр. 82). 24-летний Ленин в этом положении гениально уловил суть всякого подлинно-научного познания исторического процесса.

Ленин особенно обращает внимание на применение диалектического метода, поскольку это должно способствовать развитию исторической науки, проникновению вглубь прошлого так же, как и будущего и открывать вместе с тем закономерность исторического процесса в целом.

«Если применение материализма к анализу и объяснению одной общественной формации дало,—говорит Ленин,—такие блестящие результаты, то совершенно естественно, что материализм в истории становится не гипотезой уже, а научно-проверенной теорией; совершенно естественно, что необходимость такого метода распространяется и на остальные общественные формации, хотя бы и не подвергшиеся специально фактическому изучению и детальному анализу» (т. I, стр. 65—66).

Нетрудно видеть, что в этой характеристике переворота, произведенного Марксом, сам Ленин уже развивает Маркса, идет далее Маркса и, как мы увидим ниже, развивает и историческую науку, при этом в самых различных областях.

Ленин таким образом ставит перед нами конкретно вопрос о развитии и других социально-экономических формаций. Для Ленина было совершенно ясно, что нельзя развивать историческую теорию Маркса, марксистскую теорию исторического процесса, открывать законы исторического развития только по материалам капиталистического общества. Ведь «задача материалистов,—говорит Ленин,—правильно и точно изобразить действительный исторический процесс» (т. I, стр. 81), как он проходил в прошлом, проходит в настоящем и как он вырисовывается в будущем. «Да кто же не знает,—говорит дальше Ленин,—что если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего?» (т. I, стр. 94).

Необходимо поэтому овладеть материалом прошлого, пройденных этапов общественного развития. Это необходимо не только для развития исторической науки, не только для обогащения исторических знаний. Это важно, чтобы понять настоящее, видеть будущее. Это важно и для социалистического строительства в области культуры, ибо, как говорит Ленин, «только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру—без такого понимания нам этой задачи не разрешить» (т. XXV, стр. 387). Глубоко познавательное и в то же время глубоко практическое значение этого положения формулирует Ленин далее: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (там же, стр. 388).

Ленин считал знание исторического прошлого, законов общественного развития совершенно необходимым условием жизни и деятельности человека нового общества, коммуниста, берущего на себя ответственность за строительство нового социалистического общества, за разработку запасов человеческого знания для создания новой культуры.

Все эти высказывания Ленина говорят о том, как высоко Ленин ценил историческое знание, историческую науку, завоевания культурного наследия прошлого, без чего Ленин не мыслил культурного вооружения народа в великой созидательной работе, в борьбе за коммунизм. Так Ленин развивал и углублял дальше историческую теорию Маркса.

В отношении дальнейшего развития метода Маркса Лениным лучше всего сказал товарищ Сталин: «метод Ленина является не только восстановлением, но и конкретизацией и дальнейшим развитием критического и революционного метода Маркса, его материалистической диалектики» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 13).

Многочисленные исторические исследования Ленина совершенно необходимы, там поставлено много вопросов из самых различных областей. Проблемы развития различных общественных формаций отражены во многих произведениях Ленина. Конкретных вопросов доклассового, и феодального, и капиталистического обществ касался Ленин при постановке самых актуальных вопросов марксистской теории и революционного действия своей партии.

Возьмем несколько таких примеров из работ Ленина.

Вот первобытное общество. Даже об этой столь отдаленной эпохе человеческой истории Ленин сумел сделать ряд интересных замечаний, сформулировать интересные проблемы для историка, конкретного исследователя.

В трактовке происхождения древних цивилизаций Маркс и Энгельс, как известно, сумели дать отпор попыткам представить эти цивилизации как нечто данное, а государство как институт, пришедший вместе с греками и римлянами. В полемике с Гротом Маркс и Энгельс вскрыли, поль-

зуюсь сделавшими эпоху работами Моргана; развитие греческого, римского, кельтского и германского рода; реликты институтов первобытно-общинного строя прослеживались и в период развития государственного строя древних народов.

Ленин шел далее. В его эпоху уже не было сомнений в первобытно-общинном строе древних народов как первоначальной стадии их развития, прежде чем они смогли подняться до ступеней классических рабовладельческих цивилизаций. Но для Ленина было ясно, что буржуазные ученые не могут дать правильную картину жизни первобытно-общинного человека. Еще Маркс отмечал, что «их (буржуазных ученых — А.М.) историческая спекуляция особенно охотно набрасывается на эту «доисторию», потому что тут они считают себя обеспеченными от вторжений «грубого факта» и вместе с тем могут дать полную свободу своему спекулятивному влечению, создавая и разрушая гипотезы тысячами» (М. и Э., Соч., т. IV, стр. 19).

Ленин борется против этих спекулятивных теорий. Ему известны их крайности. Одна крайность направлялась к тому, чтобы трактовать первобытно-общинный строй как строй собирательства первобытным человеком готовых даров природы, другая — рассматривала первобытно-общинный строй в идиллическом плане, как некий золотой век. В такой трактовке имели место и попытки идеализации этой первобытно-общинной жизни, нашедшей свое отражение не только у греков («век Кроноса») и у римлян («золотой век» Овидия), но и в различных трактатах социалистов-утопистов и мыслителей нового времени. Попытки идеализации «первобытного коммунизма» наблюдались и в так наз. «школе» Покровского, где, как известно, тенденции антиисторизма приводили к тому, что некоторые историки боялись говорить о том, что рабский строй представлял шаг вперед по сравнению с обществом доклассовым. От первобытного коммунизма вульгаризаторы-историки пытались провести ниточку к коммунизму будущего, игнорируя всю диалектику общественного развития. С этой антиисторической тенденцией Ленин покончил своим указанием, что «...Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой. Введение машин и улучшенных способов производства неизмеримо облегчило человеку эту борьбу» (т. IV, стр. 182). Это было очень важное указание, в особенности в борьбе с народничеством, идеализировавшим общину, увлекавшим народное движение назад, в прошлое.

Это положение Ленина потом было блестяще развито в «Кратком курсе истории ВКП(б)», в сталинской четвертой главе. Ленинский взгляд на вещи помогает правильно смотреть на первобытное общество, он сокрушает всякие спекуляции. Четкая формулировка производственных отношений в период первобытно-общинного строя в сталинской главе не допускает никаких двухсмысленностей. Она призывает историка-марксиста к дальнейшему конкретному исследованию различных первобытных обществ, в различных фазах их развития, выясняя закономерности и исторические условия происхождения человека, возникновения общества и распада первобытного строя.

Из вопросов, связанных с развитием рабовладельческих цивилизаций, Ленин касался весьма многих. В своей знаменитой лекции «О государстве» он мастерски сумел сформулировать вопрос о месте и роли рабства в историческом процессе человечества. Рабство труда занимало Ленина с исторической точки зрения, т. е. какие формы оно принимало в эпохи крепостничества и капитализма и каковы пути борьбы против рабства труда, за освобождение человека от эксплуатации человеком.

Теоретическая постановка этого вопроса тесно увязывалась с историческими и практическими интересами пролетариата, с борьбой за новое общество, за социализм. И тут всюду и всегда, где только и когда ставится историческая проблема, Ленин подходит к ней конкретно. Он берет каждое явление в отдельности.

И в области изучения феодализма и крепостничества в России для Ленина не существовало исследования для исследования и знания ради знания. Всестороннее и конкретное изучение экономического развития России Ленину требовалось для того, чтобы не только обогатить науку новыми законами, но и для того, чтобы предвидеть и добиться практического разрешения *«наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было страны»*. «Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» (т. IV, стр. 382, «Что делать?»).

Изучение процесса развития капитализма в России давало Ленину полную и в то же время сложную картину российской экономики, с ее многими укладами, которые как реликты прошлого противостояли развитию нового, того же самого капитализма, а это надо было учитывать в тактике революционной борьбы пролетариата. Это своеобразие русского исторического процесса вскрыто Лениным в «Развитии капитализма в России». Значение этого капитального исторического исследования, в основу которого Ленин положил громадный фактический материал (данные статистики, материалы подворных обследований, отчеты различных комитетов и т. д.), поистине исключительно. Этим произведением Ленин не только нанес последний сокрушительный удар народникам, но и показал конкретную картину капиталистического развития России.

Автору «Развития капитализма в России» удалось мастерски установить две основные стороны этого развития. Во-первых, из приведенных Лениным материалов с неопровержимой убедительностью следовало, что пореформенная Россия и в мелком крестьянском хозяйстве, и в капиталистической мануфактуре, и путем создания крупной машинной индустрии стремительно шла к капитализму. Вопреки антимарксистским утверждениям Покровского, относившего процесс капитализации России, особенно в земледелии, к гораздо более поздним временам, Ленин сумел установить это время непосредственно после реформы 1861 г. и даже до нее. В сравнении темпов экономического развития царской России Ленин не отвлекался и от предшествующих стадий хозяйственной эволюции России и от современного темпа развития капитализма в передовых странах Запада. Эти два момента все время имеются в виду. По сравнению с первым — прогресс капитализма «придется признать чрезвычайно быстрым». По сравнению со вторым «придется признать медленным». И вот далее Ленин как подлинный конкретный исследователь, историк-марксист изучает причины, в силу которых в России по сравнению с другими передовыми странами получалась замедленность капиталистического развития. Ведь «ни в одной капиталистической стране, — говорит Ленин — не уцелели в таком обилии учреждения старины, несовместимые с капитализмом, задерживающие его развитие, безмерно ухудшающие положение производителей, которые «страдают и от капитализма и от недостаточного развития капитализма» (т. III, стр. 469). Эта вторая сторона капиталистической эволюции России для Ленина имела большое значение. Именно этот экономический анализ послужил основой для политической программы и тактики большевиков в буржуазно-демократической революции, о чем Ленин прямо и писал в 1907 г. в предисловии ко второму изданию дан-

ного своего исследования, творческая подготовка которого будет долго интересовать историка (см. материалы к подготовке «Развитие капитализма в России» в журнале «Пролетарская Революция», № 1, 1940).

В последующих своих работах Ленин развивал дальше эти положения. Вскрытые им закономерности исторического процесса всегда учитывались в разработке программы, политики, стратегии и тактики большевистской партии. В борьбе против капитализма Ленин не забывает о разрушении прежде всего пережитков средневековья, остатков феодализма. «В восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия),—писал Ленин,—до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки—абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей» (т. XVI, стр. 175).

Поэтому непрременной предпосылкой успеха революции в России должна была, по Ленину, стать борьба с остатками экономического и политического режима средневековья. «Старое, средневековое землевладение неминуемо должно итти на слом,—писал Ленин в 1912 г.,—и чем решительнее, беспощаднее, смелее будет эта ломка, тем лучше для всего развития России, тем лучше для рабочих и для крестьян, которых давит теперь и гнетет, кроме капитализма, бездна средневековых пережитков» (там же, стр. 10).

Ленинская концепция исторического развития крепостничества и капитализма в России вскрывала «некоторые своеобразия» исторического процесса, «своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западно-европейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным» (т. XXVII, стр. 399). Такое конкретное изучение экономического и политического развития России, обогащающее революционную теорию, определяющее стратегию, тактику ленинской партии, привело к правильному практическому решению особенно важных революционных вопросов.

К числу их относится прежде всего крестьянский вопрос. Разве можно было решать этот вопрос без того глубоко научного, теоретически четкого исследования экономической истории России, которое Ленин проделывал долгими годами в ссылке, в библиотеке, в эмиграции. Установление закономерностей привело его к политически очень важному, практически для революционной партии весьма ценному выводу о крестьянстве как резерве революционной энергии, как о «союзнике пролетариата в его борьбе за власть» (С т а л и н).

К другому очень важному выводу приходит Ленин в связи с обобщениями всего этого исторического исследования России. То, что Ленин изучал Россию во всем ее историческом своеобразии, заставило его поставить программный вопрос о политике партии, о принципиальной позиции «по отношению к государствам и нациям более отсталым с преобладанием феодальных или патриархально-крестьянских отношений» (т. XXV, стр. 289).

Поэтому в докладе на II конгрессе Коминтерна (т. XXV, стр. 354) по национальному и колониальному вопросам Лениным дается знаменитая формула о некапиталистическом пути развития. «С помощью пролетариата,—говорит Ленин,—наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

Вряд ли Ленин мог прийти к этой формуле без глубокого изучения развития капитализма в России, без исследования остатков крепостни-

чества в ее строе, без разрешения крестьянского вопроса, без учета всего своеобразия отсталых экономически стран восточной Европы и вообще Востока. Только зная и кропотливо, в плане исторического исследования, изучая пережитки феодализма в России, знакомясь с массой докапиталистических пережитков, Ленин сумел оценить крестьянство как резерв революционной энергии масс, дать затем в своих исторических исследованиях исторические обобщения и поставить их на службу рабочего класса. Закон некапиталистического развития отсталых стран — одно из очень важных завоеваний исторической мысли Ленина, революционной теории ленинизма.

Обогащая науку вновь открытыми историческими закономерностями в развитии отсталых стран, Ленин одновременно учитывал эти закономерности для дальнейшей разработки программы партии, Коммунистического Интернационала, для стратегии и тактики борьбы за мировую социалистическую революцию.

Особые исторические открытия Ленин дал в своих работах, связанных с изучением капиталистического общества, особенно, в его империалистической фазе развития. В открытии законов развития капитализма в последней, империалистической его стадии обнаружился гений Ленина как мастера исторических прогнозов. Вся сила эрудиции, исторического анализа, глубины конкретного исследования и широты завершающих его обобщений о законах социального развития в эпоху империализма — все это проявилось в работах Ленина, посвященных исследованию империализма («Империализм как высшая стадия капитализма»), проблеме государства периода диктатуры пролетариата в условиях социальной революции («Пролетарская революция и ренегат Каутский»), проблеме самой революции и предпосылкам ее победы.

В этих своих работах Ленин выступает наиболее полно, одновременно и как философ, и как историк, и как вождь — организатор пролетарской революции в России.

Особенно наше внимание обращают три открытых Лениным закона, которые подтвердились всем последующим ходом исторического развития. Первый закон, который сформулировал Ленин в заголовке своей работы, посвященной империализму, гласит, что империализм является высшей и последней стадией капитализма. Величайшей исторической заслугой Ленина является то, что он, опираясь на учение Маркса, сумел дать глубокий анализ этой эпохи империализма и вскрыть условия гибели капитализма в результате приближающейся мировой социальной революции.

В «Вопросах ленинизма» товарищ Сталин дал исчерпывающую характеристику этой одной из крупнейших и сделавших эпоху работ Ленина. Именно эта работа вскрывает картину социально-экономических причин 1) нарастания взрыва внутри капиталистических стран на пролетарском фронте метрополий, 2) нарастания возмущения и вместе с тем революционного подъема на внешнем, колониальном фронте и 3) как следствие этого неизбежность войн при империализме и наступления социалистической революции («Вопр. лен.», стр. 16—17). «Империализм, — писал Ленин, — есть канун социалистической революции» (т. XIX, стр. 71).

В связи с этим экономическим анализом эпохи империализма менялся и самый подход к вопросу о пролетарской революции, о формах ее развития, о диктатуре пролетариата и победе социализма в одной стране. Ленин двинул далее учение Маркса, развил отдельные положения в соответствии с новой эпохой, новыми условиями классовой борьбы. И в этом ленинизм дал то новое, открыл те новые закономерности исторического развития, о чем так четко и ясно сказано в сталинском кратком курсе

«Истории ВКП(б)». В этом и есть сущность развития марксизма. Как говорит товарищ Сталин, «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции».

Изучая империализм, Ленин подходил к этому явлению весьма конкретно. Он наблюдал его проявления в различных формах, в различных странах. Именно изучая каждую страну исторически, сравнивая их экономические потенции, он открыл другой связанный с этим закон о неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма.

«Неравномерность экономического и политического развития,—говорит Ленин,—есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран» (т. XVIII, стр. 232—233).

Таким образом в результате конкретного анализа империализма, неравномерности развития капитализма в этот период Ленин приходил к чрезвычайно важному выводу, что социализм не может одновременно победить во всех странах. Этот гениальный вывод доказала и оправдала вся последующая история, Великая Октябрьская социалистическая революция и социалистическое строительство наших дней.

Наконец, Ленин сформулировал последний, исключительной важности закон о том, что советы, советская власть являются высшей формой государственной власти рабочего класса. По мысли Ленина, этот новый, высший тип государства представляет собою форму пролетарской демократии.

Дальнейшее развитие исторических событий: пролетарской революции в СССР, революционного движения на Западе,—все это подтвердило выводы Ленина, которые становятся законами дальнейшего развития исторического процесса современности.

Неисчерпаема сокровищница ленинских идей: Ленин, как великий мыслитель, проникновенный историк, вождь масс развивал марксистскую теорию, самую передовую и самую революционную науку. Открыв законы развития империализма, закон о победе социализма в одной стране, о советах как диктатуре рабочего класса, великий мастер революции озарил марксистскую теорию новым светом, неизмеримо ее обогатил, вооружил рабочий класс и обеспечил его победу на одной шестой части земли. Цепь империализма была прорвана; наступила новая полоса исторического развития, которую Ленин сумел предугадать заранее.

Вся исключительная по глубине и напряженности теоретическая работа Ленина даёт пример подлинной школы марксистского исторического исследования. Она даёт нам представление о его необычайно большой эрудиции, широком диапазоне его теоретических интересов, о подлинно марксистском методе конкретного исторического исследования и умении делать обобщения, улавливать закономерности. Ленинские работы—целая лаборатория исторических идей. Они представляются источником вдохновения для работы наших историков-марксистов. Постоянно возвращаясь к этим идеям, историк любой специальности почерпнет в них живительную силу все новых и новых мыслей, все новых и новых практических указаний в своей творческой работе. Для историка Ленин даёт исключительные по значению теоретические установки. Ряд его мыслей является прямо соответствующим наставлением историкам-марксистам. Так, он определяет задачу историков-марксистов как «задачу материалистов—правильно и точно изобразить действительный исторический процесс». «Признание

объективной закономерности природы и приблизительно верного отражения этой закономерности в голове человека—есть материализм» (т. XIII, стр. 127).

Таким образом, с точки зрения материалистической задача историка—точно отобразить объективный ход исторического процесса. Историк должен оперировать точным знанием первоисточников, учетом всей имеющейся литературы вопроса, всей культуры в изучении той или иной проблемы. Историк-марксист должен прекрасно знать буржуазную литературу, но использовать ее критически: «одно дело—не закрывать глаз на буржуазную науку, следя за ней, пользуясь ею; но относясь к ней *критически* и не поступаясь цельностью и определенностью миросозерцания, другое дело—пасовать перед буржуазной наукой» (т. III, стр. 500, примеч. 3).

Ленин не выносил верхоглядства. В замечаниях на учебник Покровского он требует введения указателя к учебнику «...чтобы не было *в е р х о г л я д с т в а*, чтобы *знали факты*, чтобы учились сравнивать старую науку и новую» (т. XXIX, стр. 442).

Все эти указания Ленина, теоретические и практические, для работы историка получили дальнейшую разработку в сталинской главе «Истории ВКП(б)». Эта глава ставит историю на прочный фундамент науки, четко формулирует марксистско-ленинскую теорию исторического процесса, указывает на основные закономерности каждой общественной формации, в том числе и социалистической, и, наконец, формулирует приемы применения диалектического метода в работе историка.

Перед историками нашей страны стоит большая и почетная задача. Не мало сделано, но многое еще остается сделать. «Наша задача,—говорит Ленин,—побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное» (т. XXV, стр. 454).

Лаборатория исторических идей Ленина, ленинские работы, сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» дают в руки историка надлежащее руководство в решении этой задачи.

От работ Ленина, от сталинского курса «Истории ВКП(б)» историк-марксист пойдет к конкретному материалу в своей области исторического знания. В эпоху Ленина—Сталина историки имеют в марксизме-ленинизме мощное методологическое орудие в своей творческой работе.

